

СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БРИКС+ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Анастасия Чикова*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-195-206

Введение. В условиях глобальных трансформаций, вызванных экономическими кризисами, изменениями в международной политике и процессами деглобализации, формирование нового многополярного мирового порядка становится одной из ключевых тенденций. Межгосударственное объединение БРИКС+, включающее такие страны, как Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран и Эфиопия, играет важную роль в этом процессе. БРИКС+ становится альтернативой традиционным западным институтам, предлагая новые подходы к экономическому сотрудничеству, дедолларизации и созданию альтернативных платежных систем. Цель данного исследования заключается в оценке влияния БРИКС+ на глобальную экономическую архитектуру и определении текущих вызовов, связанных с расширением данного межгосударственного объединения.

Материалы и методы. В настоящем исследовании использованы данные из открытых источников, включая статистические отчеты, аналитические материалы международных организаций, а также публикации в научных изданиях. Для анализа экономических показателей стран-участниц БРИКС+ применялись методы сравнительного анализа, включая сопоставление данных по ВВП, объемам торговли и энергетическим ресурсам. Также были рассмотрены инициативы БРИКС+ в области дедолларизации и создания альтернативных платежных систем. Особое внимание уделено процессам расширения объединения и его влиянию на глобальную экономическую архитектуру.

Результаты исследования. Расширение БРИКС+ и его экономические успехи ставят под сомнение доминирование традиционных западных институтов, таких как Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ). Однако внутренние разногласия между странами-участницами, такие как напряженность между Китаем и Индией или Саудовской Аравией и Ираном, могут затруднить достижение консенсуса по ключевым вопросам. Кроме того, различия в уровне экономического развития и политических систем требуют более гибкого подхода к координации сотрудничества. Несмотря на эти

* **Чикова Анастасия Евгеньевна**, преподаватель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: nastya.chikova@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0009-7774-911X

вызовы, БРИКС+ обладает значительным потенциалом для укрепления своей роли в глобальной экономике. Инициативы по дедолларизации и созданию альтернативных платежных систем могут стать важным шагом к формированию новой финансовой архитектуры, независимой от западных институтов. Расширение сотрудничества с региональными блоками, такими как ЕАЭС, АСЕАН и МЕРКОСУР, также открывает новые возможности для экономического роста и интеграции.

Обсуждение и заключение. БРИКС+ становится важным игроком на мировой арене, предлагая альтернативу традиционным западным институтам и способствуя формированию многополярного мирового порядка. Расширение объединения и рост экономических показателей свидетельствуют о его растущем влиянии. Однако для дальнейшего успеха странам-участницам необходимо укреплять координацию и находить компромиссы по ключевым вопросам. В условиях глобальной экономической нестабильности БРИКС+ может стать платформой для гармоничного взаимодействия стран Глобального Юга и противодействия гегемонии западных держав.

Введение

До недавнего времени в мировом развитии можно было наблюдать две разнонаправленные тенденции: глобализацию и деглобализацию. Кризис 2008 года, а также экономические потрясения 2014 года продемонстрировали, что процессы глобализации привели к формированию нестабильной экономической системы, подверженной кризисам. Это был период доминирования либеральной стратегии экономической политики, сопровождавшейся дерегулированием финансовых рынков и созданием однополярного мира во главе с США.

В настоящее время наблюдается замедление процессов глобализации и усиление эффектов регионализации. Происходит трансформация мирового порядка в сторону многополярности, что становится одной из ключевых тенденций глобального развития. Переход от глобальных проектов к более локализованным стал очевиден еще в начале 2022 года. Санкционная политика, введенная США и рядом европейских стран с 24 февраля, привела к еще более выраженной регионализации международных отношений.

В текущих условиях наблюдается снижение роли глобальных институтов и объединений, в то время как значение региональных блоков лишь возрастает. Крупные

развивающиеся экономики оказывают все более заметное влияние на международные экономические процессы и начинают формировать альтернативы западным институтам.

В основе данной тенденции лежит межгосударственное объединение БРИКС+, которое стало важным политическим и экономическим блоком, претендующим на лидерство в новом мировом порядке. В его состав входит десять государств, обладающих мощными экономическими, энергетическими и военными возможностями: Бразилия, Египет, Индия, Иран, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Россия, Саудовская Аравия, Эфиопия и Южная Африка¹. На фоне масштабных изменений в мировой экономике государства-участники данного объединения становятся определенным центром силы, способным не только бросить вызов устоявшемуся экономическому порядку, но и предложить новые механизмы сотрудничества, основанные на принципах равноправия и взаимного уважения [2. С. 138-148].

Исследование

Усиление роли БРИКС+ на мировой арене

Тенденции развития нового многополярного мира и осознание необходимости следовать регионализации отношений привели к расширению БРИКС за счет

¹ An Evolving BRICS and the Shifting World Order. BCG. URL: <https://www.bcg.com/publications/2024/brics-enlargement-and-shifting-world-order> (дата обращения: 03.12.2024).

присоединения в январе 2024 года пяти новых стран: Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии и Эфиопии. В том же году еще более 30 стран подали заявки на вступление². Расширение альянса говорит о его значимости в глобальном экономическом управлении и подчеркивает его привлекательность для стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, которые видят в нем площадку для взаимовыгодного сотрудничества и выражения своих интересов³. Этот процесс открывает новые возможности для формирования альтернативного мирового порядка, реформирования глобальной финансовой архитектуры и создания независимых финансовых структур. БРИКС+ выступает не как антизападный проект, а как платформа для равноправного диалога, что способствует укреплению многополярного мира [1. С. 55-71].

Вступая в новую эпоху глобального развития, страны-участницы стремятся активизировать свою роль в формировании международного баланса сил, найти новые возможности для экономического роста и противодействовать гегемонии, установленной США и их союзниками [3. С. 240-249]. В частности, поворот Юго-Восточной Азии в сторону БРИКС+ представляет собой глобальную стратегию, которую мало кто мог предвидеть. Страны привлекает доступ к финансированию и политическое движение, независимое от влияния западного мира⁴.

Вопреки распространенному мнению о наличии множества культурных, политических и экономических различий среди стран-участниц, именно это многообразие является ключевым преимуществом БРИКС.

Основным аспектом данного объединения является стремление к построению отношений на основе равноправия. Политика БРИКС+ не направлена на создание механизмов доминирования, аналогичных западной системе⁵. Решение возникающих вопросов достигается благодаря консенсусу, что, в свою очередь, способствует более гармоничному взаимовлиянию и сотрудничеству среди участников альянса⁶. Поэтому неудивительно, что данный подход находит отклик у стран Глобального Юга, привлекая все больше единомышленников.

Расширение БРИКС ставит под сомнение доминирующее положение таких глобальных институтов, как Всемирный банк и МВФ, возглавляемых западными державами. Эта тенденция также ослабляет значение группы G20, которая фактически разывается с двух сторон: семь наиболее развитых стран-участниц укрепляют сотрудничество в рамках G7, тогда как шесть крупных развивающихся экономик стремятся утвердить свои позиции за счет БРИКС+.

Экономические показатели БРИКС+

Рост ВВП и числа стран-участниц. В состав БРИКС+ входят крупнейшие мировые производители энергоресурсов, а также страны с высокими показателями потребления энергии, относящиеся к группе развивающихся экономик. На сегодняшний день они занимают 36% земной поверхности и составляют 45% населения планеты⁷. На эти страны приходится более 40% добычи и экспорта сырой нефти. Их доля в мировом ВВП составляет около 1/4, а в мировой торговле товарами – 2/5. С учетом ряда стран, подавших заявки на вступление, доля БРИКС+ может увеличиться до 1/3 мирового ВВП (таблица 1)⁸.

² Ушаков заявил о более чем 30 заявках на вступление в БРИКС. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/667a9e3d9a79476b3e7ba40f> (дата обращения: 03.12.2024).

³ BRICS 2024 and the March of Multipolarity. Réseau International. URL: <https://en.reseauinternational.net/brics-2024-et-la-marche-de-la-multipolarite/> (дата обращения: 05.12.2024).

⁴ BRICS Overview 2024. Great Power Relations. URL: <https://greatpowerrelations.com/brics-overview-2024/> (дата обращения: 06.12.2024).

⁵ Устремления БРИКС не направлены на создание нового механизма доминирования. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240707/briks-1957981288.html> (дата обращения: 07.12.2024).

⁶ Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18684589> (дата обращения: 07.12.2024).

⁷ BRICS 2024 and the March of Multipolarity. Réseau International. URL: <https://en.reseauinternational.net/brics-2024-et-la-marche-de-la-multipolarite/> (дата обращения: 07.12.2024).

⁸ An Evolving BRICS and the Shifting World Order. BCG. URL: <https://www.bcg.com/publications/2024/brics-enlarge-ment-and-shifting-world-order> (дата обращения: 10.12.2024).

Таблица 1
Ключевые показатели БРИКС+ и G7 в 2024 году, %

Площадь территории (в % от мировой)	
БРИКС+	36%
G7	16,1%
Мировое население	
БРИКС+	45%
G7	9,7%
Мировой ВВП по паритету покупательной способности	
БРИКС+	37,3%
G7	29,9%
Мировые запасы нефти	
БРИКС+	44%
G7	3,9%
Мировое производство алюминия	
БРИКС+	79%
G7	1,3%
Мировое производство пшеницы	
БРИКС+	49%
G7	19%

Источник: Основа многополярного мира – формирование новых точек роста. Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/osnova-mnogopolyarnogo-mira-formirovanie-novykh-tochek-rosta/> (дата обращения: 08.12.2024).

Присоединение новых стран значительно усилит влияние БРИКС+ на глобальные рынки углеводородов, в частности нефти,

что может привести к покрытию 42% всех мировых поставок. Расширение блока также приведет к консолидации 75% мировых запасов марганца, 50% запасов графита, 28% запасов никеля и 10% запасов меди⁹. Экономический потенциал данного объединения, который уже сейчас превышает совокупный ВВП стран G7, в сочетании с активной политикой дедолларизации и укреплением позиций на мировом энергетическом рынке создает реальную альтернативу западным финансовым институтам и инструментам.

Для сравнительного анализа экономического потенциала стран-участниц БРИКС и G7 целесообразно использовать показатели ВВП, рассчитанные по паритету покупательной способности (ППС). Данный показатель рассчитывается с использованием международных долларов (доллар США выступает в качестве базовой страны для расчетов) и позволяет более точно сопоставить цены на товары и услуги с учетом различий в стоимости жизни и уровне инфляции между странами. На рисунке 1 представлена динамика с 2000 по 2024 год, демонстрирующая, что совокупный объем ВВП по ППС стран БРИКС значительно вырос с 2000 года, достигнув 65,791 трлн долл. Это позволило увеличить долю группы в мировом ВВП с 21,37% до 37,3%. Для сравнения: доля стран G7 в настоящее время составляет 29,9%¹⁰.

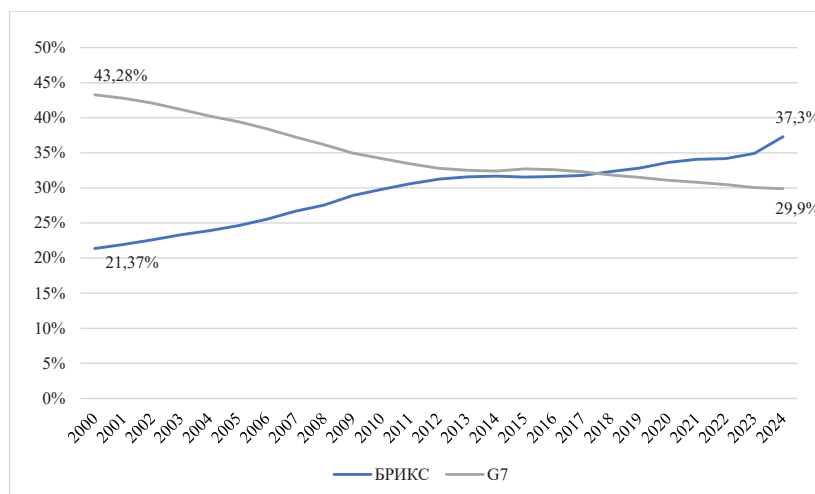

Рис. 1. Доля стран БРИКС и G7 в общем объеме мирового ВВП по ППС в 2000 - 2024 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Statista¹¹.

⁹ Расширение БРИКС и единая валюта: как это может изменить мировую экономику. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18684589> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁰ Combined Gross Domestic Product (GDP) in Purchasing Power Parity (PPP) of the BRICS and G7 Countries from 2000 to 2024. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1412418/gdp-development-g7-brics/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹¹ BRICS and G7 Countries' Share of the World's Total Gross Domestic Product (GDP) in Purchasing Power Parity (PPP) from 2000 to 2024. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1412425/gdp-ppp-share-world-gdp-g7-brics/> (дата обращения: 13.12.2024).

Многие участники БРИКС уже сегодня демонстрируют более высокие темпы роста реального ВВП по сравнению с членами G7 [6. С. 179-184]. Согласно прогнозам Goldman Sachs, средний темп роста ВВП стран-участниц БРИКС до 2050 года составит 189%, в то время как для G7 данный показатель ожидается на уровне 50%. Новые участники БРИКС, такие как Эфиопия (прогнозируемый рост ВВП к 2050 году – 1170%) и Египет (прогнозируемый рост ВВП – 635%), показывают еще более высокие темпы потенциального экономического роста, что значительно увеличивает экономический потенциал данного блока¹². Стремление БРИКС расширить свой состав за счет новых участников предполагает, что в ближайшие десятилетия данная группа может затмить по объемам ВВП страны G7.

Торговые отношения. БРИКС+ играет важную роль в противостоянии ограничительным мерам, введенным против стран Глобального Юга, и в обеспечении надежности цепочек поставок. Участники блока развивают торговые партнерства в таких ключевых секторах, как технологии, энергетика и сельское хозяйство, с целью увеличения объемов взаимной торговли и диверсификации экономик. В период с 2002 по 2022 год доля мировой торговли товарами между участниками объединения увеличилась более чем в два раза – до 40%¹³. Эта тенденция становится более очевидной при анализе растущей зависимости отдельных экономик стран БРИКС+ от торговли с другими участниками блока. В таблице 2 представлены данные

МВФ, которые иллюстрируют различия в объемах экспорта внутри блоков и между блоками БРИКС и G7 с 2018 по 2023 год. В 2023 году объем торговли стран с союзниками увеличился почти на 270 млрд долл. по сравнению с 2018 годом. Этот сдвиг произошел на фоне снижения торговли с конкурирующими блоками на 314 млрд долл¹⁴.

Таблица 2
Изменение объемов экспорта между БРИКС и G7 в 2023 году, п.п.

Название блока	Изменение объемов экспорта внутри блока	Изменение объемов экспорта между блоками
БРИКС	1,6	-1,4
G7	2,4	-1,0
Среднее значение	2,1	2,1

Источник: составлено автором на основе данных Visual Capitalist¹⁵.

Например, торговый спор между США и Китаем привел к тому, что доля экспорта Китая в страны G7 сократилась на 5,2 процентных пункта с 2018 по 2023 год, что стало самым значительным снижением за последние пять лет. Специальная военная операция и последовавшие за ней санкционные ограничения со стороны Запада привели к снижению доли России в экспорте стран G7 на 3,8 процентных пункта в тот же период¹⁶. Вместе с тем Индия и ЮАР продолжают наращивать экспорт с конкурирующим блоком (таблица 3).

Таблица 3
Изменение объемов экспорта между странами-участницами БРИКС и G7 в 2023 году, п.п.

Страна	Изменение объемов экспорта между странами-участницами одного блока	Изменение объемов экспорта между странами-участницами различных блоков
Индия	0,0	3,9
Россия	0,7	-3,8
Италия	0,8	-0,7
Канада	0,9	-0,7
Франция	1,0	-1,1
ЕС	1,1	-1,5
Германия	1,4	-2,1
ЮАР	1,5	1,5

¹² Charted: Comparing the GDP of BRICS and the G7 Countries. Visual Capitalist. URL: <https://www.visualcapitalist.com/charted-comparing-the-gdp-of-brics-and-the-g7-countries/> (дата обращения: 13.12.2024).

¹³ The Bloc Effect: International Trade with Geopolitical Allies in the Rise. Visual Capitalist. URL: <https://www.visualcapitalist.com/sp/hf02-international-trade-with-geopolitical-allies-rising/> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Страна	Изменение объемов экспорта между странами-участницами одного блока	Изменение объемов экспорта между странами-участницами различных блоков
США	1,6	-0,4
Япония	2,0	-1,7
Китай	2,1	-5,2
Бразилия	3,7	-3,3
Великобритания	10,2	0,5

Источник: составлено автором на основе данных Visual Capitalist¹⁷.

С присоединением новых членов БРИКС+ будет усиливать влияние и укреплять свою роль в мировой экономике. Согласно статистическим данным, объемы внешней торговли с новыми участниками выросли на 28%, при этом экспорт увеличился на 21%, а импорт – на 38,5%¹⁸. Страны получают выгоду от диверсификации экономических отношений.

В частности, Египет играет важную роль в торговых отношениях благодаря своему стратегическому геополитическому положению, контролируя Суэцкий канал и обеспечивая безопасность Средиземного и Красного морей. Он является ключевым узлом для многих отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также важным элементом в глобальных цепочках поставок. Кроме того, Египет представляет собой крупный рынок с населением 106 млн человек для широкого спектра товаров, включая продукты ядерной энергетики. В 2022 году экспорт Египта в страны БРИКС увеличился на 5,3% и достиг 4,9 млрд долл. Ожидается, что эта цифра удвоится¹⁹. Вступление в БРИКС обеспечит Египту доступ к стратегическим товарам, таким как зерно, поскольку страны-участницы производят 1/3 мирового объема зерна. Египет также выиграет от привлечения прямых иностранных инвестиций и получения льготного финансирования для проектов развития через Национальный банк развития (НБР)²⁰.

Присоединение ОАЭ и Саудовской Аравии позволит установить новые торговые отношения и получить доступ к перспективным рынкам. Обе страны уже имеют тесные экономические и политические связи с Китаем, который является важнейшим торговым партнером для Саудовской Аравии с долей 19,8%, а также для ОАЭ с долей 14,9%. Таким образом, вступление в БРИКС будет способствовать еще большему расширению этих связей. Кроме того, Китай является крупнейшим покупателем нефти из ОАЭ и Саудовской Аравии. В целом на страны БРИКС приходится около 37% саудовского экспорта энергоносителей и 33% эмиратского экспорта нефти²¹. В то же время ОАЭ зарекомендовали себя как влиятельная морская логистическая держава и намерены расширять свои сети с помощью членства в БРИКС. В частности, такие страны, как Бразилия и Южная Африка, являются интересными партнерами с точки зрения логистической стратегии ОАЭ²².

Вступление Ирана в БРИКС рассматривается как стратегический шаг, направленный на расширение торговли и сотрудничества в области энергетики, в частности с Россией и Китаем. По общим запасам нефти Иран занимает первое место среди членов БРИКС наряду с Саудовской Аравией и Венесуэлой, и ожидается, что он сможет удовлетворить растущие энергетические потребности стран-участниц блока. Важно отметить, что

¹⁷ Там же.

¹⁸ Анализ экономик стран БРИКС и их сотрудничества с Россией в части международной торговли. SBS Consulting. URL: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/483/pocirs7onr17rba1ofn2aagir5zsiceh.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁹ Egypt and BRICS: Priorities for Engagement. Valdai Discussion Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/egypt-and-brics-priorities-for-engagement/> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁰ Там же.

²¹ Economic Diversification and Political Multi-Alignment: Saudi Arabia, the United Arab Emirates and BRICS. Brussels International Center. URL: <https://www.bic-rhr.com/research/economic-diversification-and-political-multi-alignment-saudi-arabia-united-arab-emirates> (дата обращения: 16.12.2024).

²² Там же.

объем ненефтяной торговли между Ираном и пятью членами БРИКС в 2022-2023 гг. увеличился на 14% по сравнению с предыдущим годом и составил 38,43 млрд долл.²³ Ожидаемые выгоды для Ирана включают увеличение экспорта энергоносителей, инвестиции в энергетическую инфраструктуру и потенциальное смягчение последствий от санкций США за счет использования национальных валют в торговле энергоносителями²⁴.

Присоединение Эфиопии к БРИКС также внесет свой вклад в развитие сотрудничества между странами Глобального Юга. Планируется активная работа в области науки и технологий, обороны, торговли и инвестиций. Кроме того, вступление в БРИКС позволит Эфиопии углубить экономическое сотрудничество с развивающимися рынками. Используя огромный потенциал стран БРИКС, Эфиопия сможет извлечь выгоду из расширения торговых возможностей, привлечения прямых иностранных инвестиций и доступа к современным технологиям²⁵.

НБР и взаиморасчеты в национальных валютах. Усиление процессов деглобализации привело к фрагментации мировой валютной системы. Глобальный экономический кризис и процессы деглобализации способствуют изменениям в финансовом секторе и поднимают вопрос о необходимости создания резервных валют. В этой связи одной из ключевых тем в повестке БРИКС+ стала инициатива по дедолларизации расчетов между ее участниками и создание новой резервной валюты в противовес финансовой гегемонии США [5. С. 119-131]. Особенно актуальным данный вопрос становится в контексте санкционных ограничений против стран Глобального Юга.

БРИКС+ ведет активную политику, направленную на снижение зависимости от международной валютной системы, контролируемой западными державами. Учитывая,

что в состав данного объединения входят ведущие экспортеры и импортеры сырьевых товаров, БРИКС+ может способствовать созданию альтернативной системы торговли, в частности энергоносителями. Эта система позволит осуществлять торговлю в обход мировой финансовой системы и западных санкций, а также предоставит возможность влиять на нефтяные цены²⁶.

Так, например, НБР выдал около 20% кредитов в китайских юанях. Бразилия и Китай договорились вести двустороннюю торговлю в национальных валютах, а Китай и Россия уже применяют эту практику. В Саудовской Аравии также активно обсуждается переход на альтернативные доллару США формы взаиморасчетов, что было подчеркнуто министром финансов Мохаммедом аль-Джадааном в январе 2023 года²⁷. На сегодняшний день доля доллара во взаимных расчетах стран БРИКС+ составляет лишь 28,8%, остальное приходится на национальные валюты, и этот показатель продолжает снижаться²⁸.

На фоне нарастающего давления и стремления стран Глобального Юга к независимости идея создания резервной валюты БРИКС+ становится все более актуальной. Предполагается формирование корзины валют, состоящей из национальных валют стран-участниц БРИКС, с возможностью добавления валют новых членов объединения. Новая резервная валюта может служить альтернативой международному резервному активу, известному как Специальные права заимствования (СДР), который основан на корзине международных валют: доллар США, евро, фунт стерлингов, японская йена и китайский юань [8. С. 8-23]. Предлагается назвать новую резервную валюту на основе валют стран БРИКС, каждая из которых начинается с буквы R (реал, рубль, рупия, юань (англ. «Renminbi») и ранд). В условиях,

²³ Economics and Politics: What BRICS Membership Means for Iran. A.A. Around the World. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/economics-and-politics-what-brics-membership-means-for-iran/2977551> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁴ Iran Becomes a Member of BRICS, with Hopes and Challenges. Iran International. URL: <https://www.iranintl.com/en/202401020918> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁵ Ethiopia's Membership in BRICS Would Contribute Significantly to Realizing South-South Cooperation: PM Abiy. ENA Reliable News Source. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/eng_3244934 (дата обращения: 18.12.2024).

²⁶ BRICS Overtaking G7 In Economic Might. Counter Currents. Org. URL: <https://countercurrents.org/2023/11/brics-overtaking-g7-in-economic-might/> (дата обращения: 19.12.2024).

²⁷ Economic Diversification and Political Multi-Alignment: Saudi Arabia, the United Arab Emirates and BRICS. Brussels International Center. URL: <https://www.bic-rhr.com/research/economic-diversification-and-political-multi-alignment-saudi-arabia-united-arab-emirates> (дата обращения: 20.12.2024).

²⁸ Russia's Trade Turnover with BRICS States Up to \$294 bln in 2023 - Chamber of Commerce. TASS. URL: <https://tass.com/economy/1769331> (дата обращения: 20.12.2024).

когда глобальная экономика становится все более многополярной, реализация данной инициативы может способствовать трансформации мировой финансовой системы. В частности, она позволит: снизить зависимость мировой экономики от традиционных резервных валют, таких как доллар или евро; укрепить экономические связи между участниками объединения и повысить их влияние в глобальных экономических процессах; стать удобным инструментом для стран БРИКС+ в условиях глобальной экономической нестабильности, обеспечивая финансовую устойчивость²⁹.

В ответ на блокировку платежей между Россией и странами Юго-Восточной Азии страны БРИКС+ начали активную разработку платформы BRICS Bridge, которая обеспечит расчеты в национальных валютах, в том числе в цифровой форме. Эта инициатива позволит осуществлять платежи напрямую и снизить влияние третьих стран на финансовые потоки между государствами-членами объединения. С введением BRICS Bridge расчеты станут более анонимными и независимыми от внешних факторов, что предоставит странам БРИКС+ дополнительные конкурентные преимущества в международной торговле. Такой подход особенно актуален на фоне санкций, введенных ЕС против российского аналога SWIFT – СПСФ, что значительно ограничило доступ России к международным платежным системам. Проект BRICS Bridge является важным шагом к созданию устойчивой экономической архитектуры стран БРИКС+, направленным на повышение гибкости расчетов в национальных валютах³⁰.

Экономические показатели деятельности БРИКС+ ставят под сомнение прогнозы западных аналитиков, предсказывавших неудачу альянса в силу его гетерогенности, а также подтверждают неэффективность санкционного давления на страны-участницы, в частности на Россию. Санкционные меры больше не являются исключительной монополией западных держав. Одним из

подтверждений этого стало заявление Китая в январе 2024 года о введении санкций против пяти оборонных компаний США в ответ на поставки вооружений Тайваню³¹.

БРИКС+: вызовы и возможности для развития

Расширение БРИКС представляет собой важный этап в развитии глобальной экономики и международной политики. С одной стороны, расширение альянса открывает новые перспективы для повышения экономической активности и улучшения межгосударственного взаимодействия. С другой стороны, интеграция стран с различными политическими системами и экономическими моделями создает новые вызовы и риски.

Интеграция внутри БРИКС способствует укреплению дипломатического влияния стран-участниц, предоставляя возможность для более сбалансированной архитектуры глобального управления. Включение новых участников содействует углублению сотрудничества в сферах безопасности и дипломатии. Однако в рамках группы также возникают проблемы, включая внутренние разногласия и напряженность между государствами, что может препятствовать единству объединения. В его состав входят государства, значительно различающиеся по политическим системам, институциональным основам, экономическим моделям и культурным традициям. Кроме того, в состав БРИКС+ входят геополитические соперники. Двусторонняя напряженность, вызванная историческими спорами и внешним геополитическим давлением, например между Китаем и Индией или Саудовской Аравией и Ираном, может затруднить развитие сотрудничества.

Экономическое неравенство и различия в уровне развития также создают дополнительные проблемы, усложняя разработку согласованной политики и справедливое распределение ресурсов. Различные нормативно-правовые базы мешают свободному движению торговых и инвестиционных потоков, что требует сложных переговоров³².

²⁹ Резервная валюта БРИКС: пути формирования. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rezervnaya-valyuta-briks-puti-formirovaniya/> (дата обращения: 21.12.2024).

³⁰ Минфин сообщил о работе над платформой для расчетов в нацвалютах в БРИКС. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/06/2024/667b4c5f9a7947478a28de7f> (дата обращения: 22.12.2024).

³¹ КНР введет санкции против пяти компаний ВПК США за поставки Тайваню оружия. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240107/kitay-1920012800.html?ysclid=izwh2khmbr82664622> (дата обращения: 23.12.2024).

³² Russia in BRICS+ and Creating a New Economic Order. Trends Research & Advisory. URL: <https://trendsresearch.org/insight/russia-in-brics-and-creating-a-new-economic-order/> (дата обращения: 23.12.2024).

Также стоит учитывать, что БРИКС+ в значительной степени ориентирован на страны Ближнего Востока, что может потребовать дальнейшего регионального балансирования по мере расширения группы.

Кроме того, БРИКС+ нельзя назвать международной организацией, поскольку у него отсутствует устав, хартия или какой-либо другой документ, строго регламентирующий его деятельность. Однако отсутствие формального статуса организации несколько не препятствует его развитию и процветанию. За время своего существования БРИКС+ подтвердил статус влиятельного объединения, способного эффективно решать глобальные экономические и политические проблемы [7. С. 15-23].

Безусловно, между странами-участниками БРИКС+ существуют стратегические разногласия. Китай стремится ослабить влияние западных держав, в то время как Индия предпочитает реформировать существующую архитектуру, пытаясь убедить другие страны Глобального Юга выступить против геополитической повестки Китая³³. Тем не менее, несмотря на существующие очаги напряженности между членами БРИКС+, объединяющим фактором для текущих и будущих участников этой группы остается противостояние стремлению США и Европейского союза (ЕС) навязать свои правила игры.

В ответ на текущие вызовы странам БРИКС+ необходимо укреплять координацию макроэкономической политики и многостороннее сотрудничество для содействия восстановлению экономики. В условиях взаимозависимого мира дальнейшая фрагментация лишь углубит глобальные рецессии и усилит инфляционные процессы, поэтому страны БРИКС+ должны укреплять сотрудничество с целью совершенствования глобального экономического управления³⁴.

Если между БРИКС+ и региональными союзами, такими как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Южноафриканский таможенный союз (ЮТС), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Ассоциация

государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Африканская континентальная зона свободной торговли (АКЗСТ) и Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), будут установлены институциональные связи, многосторонняя торговая система значительно укрепит. Снижение таможенных барьеров, переход на национальные валюты и диверсификация цепочек поставок между региональными блоками может принести гораздо больше возможностей для экономического и научно-технического сотрудничества. Также имеет место подход «интеграция интеграций», когда участники БРИКС+, возглавляющие данные союзы в своих регионах, предпринимают усилия по гармонизации механизмов торгового и инвестиционного регулирования [4. С. 37-66].

Данная тенденция может также затронуть Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), где уже ведутся переговоры о расширении торговых связей между двумя организациями. ШОС представляет собой блок безопасности, но также обладает торговыми полномочиями. Эта организация может привлечь к БРИКС+ таких членов ШОС, как Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. К тому же есть государства-наблюдатели, заинтересованные в присоединении к полноправному членству, такие как Афганистан, Беларусь, Монголия и Палестина, а также партнеры по диалогу – Азербайджан, Камбоджа, Непал, Шри-Ланка и Турция³⁵.

В условиях динамично меняющегося мирового ландшафта БРИКС+ играет ключевую роль в развитии мировой торговли, инвестиционного климата и глобальной финансовой системы [9. Р. 173-191]. Проблемы, безусловно, существуют, но коллективная сила и общие цели делают БРИКС+ платформой с огромным потенциалом. На пути преодоления этих сложностей дипломатическое сотрудничество становится первостепенной задачей, обеспечивая дальнейшее развитие и поиск точек соприкосновения между его разнообразными участниками.

³³ The Future of BRICS: Between Objectives and Challenges. Global South Experts Turn the Tables. Stimson. URL: <https://www.stimson.org/2023/the-future-of-brics-between-objectives-and-challenges/> (дата обращения: 25.12.2024).

³⁴ BRICS Plus: Navigating Global Challenges and Broadening Influence. Observer Research Foundation. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/brics-plus-navigating-global-challenges-and-broadening-influence> (дата обращения: 25.12.2024).

³⁵ Intra-BRICS Trade and Analysis 2023. BRICS Portal. URL: <https://infobrics.org/post/39263/> (дата обращения: 26.12.2024).

На фоне нарастающей глобальной экономической напряженности и ограниченности традиционных многосторонних институтов БРИКС+ выступает в качестве координационного центра для обсуждения насущных вопросов. Наконец, продолжающееся расширение группы отражает возрастающий интерес к ее экономическому потенциалу. Тем не менее эффективность деятельности БРИКС+ зависит от способности его участников учитывать мнения друг друга и достигать компромиссных решений по глобальным вопросам³⁶.

Как справедливо отметил президент ЮАР Сирил Рамафоса, «БРИКС – это равноправное партнерство стран, которые имеют разные взгляды, но общее видение лучшего мира», что подчеркивает важность продолжения работы по укреплению взаимопонимания и сотрудничества в рамках БРИКС+ для достижения общих целей³⁷.

Заключение

Текущие глобальные геополитические трансформации привели к появлению новых центров силы, сосредоточенных вокруг стран БРИКС+ [10. Р. 539-550]. В условиях, когда США пытаются сохранить свои позиции в качестве мировой сверхдержавы, присоединение к объединению новых стран, обладающих значительным влиянием на международной арене, растущая экономическая и политическая мощь Китая, а также вызов, брошенный Россией существующему международному порядку, стимулируют дискуссии о важности данного объединения с точки зрения международных экономических отношений.

Если в XX веке взаимосвязи между участниками данного объединения зачастую отличались напряженностью или были менее значимыми, то в настоящее время их совместные инициативы способствовали значительному укреплению международного влияния. Традиционные мировые державы,

входящие в состав G7, сталкиваются с ослаблением своего влияния, тогда как роль стран БРИКС+ продолжает усиливаться, в частности на региональном уровне. На сегодняшний день страны БРИКС+ наряду с G7 составляют 11 из 12 крупнейших экономик мира, и ожидается, что в ближайшие десятилетия их позиции значительно укрепятся³⁸.

Расширение БРИКС+ за счет новых стран представляет собой важный шаг к формированию международного многополярного порядка. Повышение геополитической значимости данного объединения создает дополнительные механизмы влияния на формирование глобальной экономической политики, что позволяет бросить вызов традиционным западным институтам.

Кроме того, БРИКС+ обладает значительным потенциалом для коллективного решения глобальных проблем, таких как изменение климата, эпидемии и региональные конфликты, которые требуют единого подхода. Культурное разнообразие и совместные усилия позволяют дать более комплексный ответ на эти вызовы, усиливая способность группы выступать в роли медиатора в урегулировании конфликтов, содействовать оказанию гуманитарной помощи и укреплять экономику регионов.

Усиление координации внутри БРИКС+ проявляется не только в экономической, но и в политической и военной сферах. Это позволяет объединению эффективно отстаивать свои интересы на мировой арене, способствуя формированию новой архитектуры международных экономических отношений в противовес однополярному миру. При этом очевидно, что этапы расширения альянса далеки от завершения. БРИКС+ обладает значительным потенциалом, чтобы стать крупнейшим объединением с самой большой территорией, населением и ресурсами, а в скором времени – превратиться в ведущую экономику мира.

³⁶ BRICS Plus: Navigating Global Challenges and Broadening Influence. Observer Research Foundation. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/brics-plus-navigating-global-challenges-and-broadening-influence> (дата обращения: 27.12.2024).

³⁷ The Future of BRICS: Between Objectives and Challenges. Global South Experts Turn the Tables. Stimson. URL: <https://www.stimson.org/2023/the-future-of-brics-between-objectives-and-challenges/> (дата обращения: 27.12.2024).

³⁸ Gross Domestic Product (GDP) of the BRICS Countries from 2000 to 2029. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/> (дата обращения: 28.12.2024).

Литература:

1. Леонова О.Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2.
2. Лисоволик Я.Д. БРИКС+ как новая сила в глобальном управлении // Международная аналитика. 2023. № 14(1).
3. Мареева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5(26).
4. Мозиас П.М. Россия в сообществе стран БРИКС: выбор приоритетов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2023. № 2. 37-66.
5. Сергеева Н.В. Россия и БРИКС в новых геополитических реалиях // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 17(1).
6. Храмова И.Ю., Морозова Т.С. Сравнительная оценка экономических потенциалов стран БРИКС и «Группы семи» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. №1.
7. Щербина Е.М. Роль БРИКС в создании многополярного мира // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2023. № 4(105).
8. Яковлев И.А., Антонина А.Т., Черкасов В.Ю. Международные расчеты: вызовы и возможные решения для БРИКС // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 6.
9. Agarwal M. Kumar S. BRICS Countries' Increasing Role in the World Economy, Including Institutional Innovation // BRICS Journal of Economics. 2023. Vol. 4. No. 2.
10. Gouvea R., Gutierrez M. "BRICS Plus": A New Global Economic Paradigm in the Making? // Modern Economy. 2023. No. 14.

COOPERATION WITHIN BRICS+ AS A NEW FORMAT FOR THE INTEGRATION PROCESS OF RAPIDLY DEVELOPING COUNTRIES

Introduction. In the context of global transformations driven by economic crises, shifts in international politics, and processes of deglobalisation, the emergence of a new multipolar world order has become one of the key trends. The intergovernmental alliance BRICS+, which includes countries such as Brazil, Russia, India, China, South Africa, Egypt, Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Iran, and Ethiopia, plays a significant role in this process. BRICS+ is emerging as an alternative to traditional Western institutions, offering new approaches to economic cooperation, dedollarisation, and the creation of alternative payment systems. The objective of the study is to assess the impact of BRICS+ on the global economic architecture and to identify the current challenges associated with the expansion of this intergovernmental alliance.

Materials and Methods. This study utilises data from open sources, including statistical reports, analytical materials from international organisations, and publications in academic journals. To analyse the economic indicators of BRICS+ member states, comparative analysis methods were employed, including the comparison of data on GDP, trade volumes, and energy resources. Initiatives by BRICS+ in the areas of dedollarisation and the creation of alternative payment systems were also examined. Particular attention was paid to the processes of the alliance's expansion and its impact on the global economic architecture.

Results of the Study. The expansion of BRICS+ and its economic successes call into question the dominance of traditional Western institutions such as the World Bank and the IMF. However, internal disagreements among member states, such as tensions between China and India or between Saudi Arabia and Iran, may hinder the achievement of consensus on key issues. Additionally, differences in levels of economic development and political systems necessitate a more flexible approach to coordinating cooperation. Despite these challenges, BRICS+ possesses significant potential to strengthen its role in the global economy. Initiatives aimed at dedollarisation and the creation of alternative payment systems could represent an important step towards establishing a new financial architecture independent of Western institutions. Expanding cooperation with regional blocs such as the Eurasian Economic Union (EAEU), ASEAN, and MERCOSUR also opens up new opportunities for economic growth and integration.

Discussion and Conclusion. BRICS+ is becoming a significant player on the global stage, offering an alternative to traditional Western institutions and contributing to the formation of a multipolar world order. The expansion of the alliance and its growing economic indicators demonstrate its increasing influence. However, for further success, member states need to strengthen coordination and find compromises on key issues. In the context of global economic instability, BRICS+ has the potential to become a

platform for harmonious interaction among Global South countries and a counterbalance to the hegemony of Western powers.

Anastasia E. Chikova,
Lecturer at the Department of Economic
Policy and Public-Private Partnership,
MGIMO University, Moscow, Russia

Ключевые слова:

деглобализация, многополярный мир,
БРИКС+, экономическое сотрудничество,
регионализация, дедолларизация,
международные институты, торговые
отношения, политическая мощь.

Keywords:

deglobalisation, multipolar world, BRICS+,
economic cooperation, regionalisation, de-
dollarisation, international institutions, trade
relations, political power.

References:

1. Leonova O.G., 2024. Rasshirenije BRIKS i ego geopoliticheskie posledstviya [BRICS Expansion and Its Geopolitical Consequences]. *Rossiia i sovremennyy mir [Russia and the Modern World]*. № 2.
2. Lisovoliik Ya.D., 2023. BRIKS+ kak novaya sila v globalnom upravlenii [BRICS+ as a New Force in Global Governance]. *Mezhdunarodnaya analitika [International Analytics]*. № 14(1).
3. Mareeva Yu.A., 2012. Strategicheskii treugolnik "Rossiya-Indiya-Kitay" v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [The Strategic Triangle "Russia-India-China" in International Relations]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*. № 5(26).
4. Mozias P.M., 2023. Rossiya v soobshchestve stran BRIKS: vybor prioritetov [Russia in the BRICS Community: Choosing Priorities]. *Sotsialnye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 9: Oriental Studies and African Studies]*. № 2.
5. Sergeeva N.V., 2024. Rossiya i BRIKS v novykh geopoliticheskikh realiyakh [Russia and BRICS in New Geopolitical Realities]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Law]*. № 17(1).
6. Khramova I.Yu., Morozova T.S., 2024. Sravnitel'naya otsenka ekonomicheskikh potentsialov stran BRIKS i "Gruppy semi" [Comparative Assessment of the Economic Potentials of BRICS and G7 Countries]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*. № 1.
7. Shcherbina E.M., 2023. Rol BRIKS v sozdanii mnogopolyarnogo mira [The Role of BRICS in Creating a Multipolar World]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke [Russian Customs Policy in the Far East]*. № 4(105).
8. Yakovlev I.A., Antonina A.T., Cherkasov V.Yu., 2024. Mezhdunarodnye raschety: vyzovy i vozmozhnye resheniya dlya BRIKS [International Settlements: Challenges and Possible Solutions for BRICS]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*. № 16(6).
9. Agarwal M., Kumar S., 2023. BRICS Countries' Increasing Role in the World Economy, Including Institutional Innovation. *BRICS Journal of Economics*. No. 4(2).
10. Gouvea R., Gutierrez M., 2023. "BRICS Plus": A New Global Economic Paradigm in the Making? *Modern Economy*. No. 14.